

Путь в бессмертие

ПАТРИК Оганесович Газазян в октябре 1941 года повторил бессмертный подвиг Николая Гастелло — направил самолет, обвитый пламенем, в танковую колонну врага. Яркое представление о жизни и боевой деятельности Газазяна дает его дневник, который он вел на русском языке с первого дня войны. В записной книжке-дневнике на первой странице была сделана следующая запись:

«В случае моей гибели прошу вручить этот дневник батальонному комиссару тов. Лазарову для передачи жене моей Валентине Ивановне Денисовой. Передать ей обязательно, чтобы мой сын, когда он вырастет, прочел и узнал, как дрался его отец за Советскую Родину, за счастливую жизнь нашего растущего поколения. Наша война с немецким фашизмом справедливая, и в победе у меня нет ни малейшего сомнения».

О первом боевом полете с товарищами Газазян писал: «25 июня вылетели на первом боевом задании — бомбить крупные мотомеханизированные и танковые силы противника в пункте Коргуз — Береза. Нашу девятку вел командир полка. Над целью был ужасающий огонь, били трехслойным огнем зенитки. Минуту-полторы летели в сплошном огне. Командир полка умело маневрировал и мужественно шел на цель. Часть экипажей не успела сбросить бомбы. Тогда командир решил снова зайти на цель и сбросить груз. Так и было сделано. Боевое задание выполнили, благополучно вернулись. Один лишь старший полетчик Ушаков отор-

вался над целью и ушел вниз. Мы считали его погибшим, но через 10 минут после нашей посадки появился и он. Машина его изята 22 пробоины, был разбит левый мотор, но Ушаков дотянул до аэродрома на одном моторе. Мы все имели много пробоин, но сами были невредимы». А вот запись, сделанная 5 июля 1941 года:

«Вчера получил от командира полка задание — вести звено на бомбометавне танковой колонны фашистов в районе станции Крулки. В мое звено входили: справа — младший лейтенант Медведев, слева — политрук Исакобидзе. Мы полетели без сопровождающих истребителей. На цель зашли с тыла. Штурман Кожухов повернул самолет, сбросил бомбы по большому скоплению танков и мотоколонны и стал обстреливать их пулеметным огнем. В это время, увлекшись наблюдением за результатами нашей работы, я отстал от строя. Тут же нас атаковали 15—18 самолетов «МС-109». Атака с успехом была отбита. При первой атаке по мне фрицы вывели из строя левый мотор. Я остался с одним мотором. Дал полный газ, но строя догнать не мог, за мной погнались два «МС-109». До самой земли они обстреливали нас перекрестным пулеметным огнем. Пули стучали о броневую спинку моего сиденья. Я беспомощно ждал за жизнь радиста-стрелка, расположившегося позади. И, действительно, немного спустя я получил тревожные сигналы о его ранении, но оказать помощь не мог. Несколько погодя воспламенился крыльевой бак, расплавился элерон, самолет стал неуправляемым. Высота 100—150 метров, прыгать было невозможно, оставалось одно — приземлиться на горящем самолете. Внизу был густой сплошной лес. Еще минуту продолжал лететь. Впереди, далеко, преследуемая вражескими истребителями, на бреющем полете уходила группа моих товарищей. Произвел посадку на

ИЗ ДНЕВНИКА ЛЕТЧИКА П. ГАЗАЗЯНА.

лес в 8—10 км от цели, при этом треснул и правый центробак. Новые клубы дыма и огня окутали самолет. Пламя от бензина и горящего леса лизало целлулоид моей кабины. Я был невредимым, но не мог открыть кабину и выйти, так как фонарь) дверца была зажата деревьями. Резким рывком я все же открыл дверцу и уже легко вылез. Штурман отполз от горящего самолета и перевязывал раны. При ударе о землю ему раскололо лоб и смяло ноги. Я немедленно подбежал к стрелку-радисту, младшему сержанту Васильковскому, он остался зажатым между патронными ящиками. Насилю выхватил его из пламени и помог уйти в безопасное место. Кругом был слышен грохот танковых пушек. По лесным дорогам спешили на место боя «ражеские» танки. Готовлю пистолет к бою. Вдруг поднялась ужасающая пальба. Это рвались раскаленные в самолете патроны. Теперь надо поскорее уходить, так как лемцы могут нас разыскать. Но как? Штурман хромает на обе ноги. Я ему приспособил палки, и он с большим трудом пошел. Шли густым болотистым лесом. До деревни Скаковки—4 километра—мы прошли за 6 часов. Тут я послал людей к Васильковскому. Место гибели самолета колхозникам было известно. Мы немного подкрепились и на колхозной телеге отправились на восток. Теперь, думаю, надо добраться до Орши, отправить штурмана в госпиталь, а самому присоединиться к своим. Ехали всю ночь, на рассвете в местечке Заболотье встретили автоколонну с продовольствием, направляющуюся в Оршу. Однако командир колонны не имел карты и будучи больным, в течение 2-х суток безуспешно кружил вокруг Борнево, стараясь выйти на дорогу Минск—Москва.

Я выбрал ближайшую наимыгоднейшую дорогу до Орши через поселок Пронцовку. Доехав до Пронцовки, оттуда на самолете, оставленном для ремонта старшим политруком Ушаковым, вместе со штурманом на бреющем полете добрались до своего полка. Командование и весь личный состав горячо приветствовали нас с благополучным возвращением. Кожухова отправили в госпиталь. Командование вновь занесло мое имя в список живых».

13-й день войны был решающим в судьбе отважного советского летчика. Полет окончился аварией, однако принес Газазяну славу героя. За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1941 года заместитель командира эскадрильи старший лейтенант Газазян Патрик Оганесович был награжден орденом Красного Знамени.

В начале второй декады октября Патрик Газазян со своим звеном вылетел на бомбежку важного объекта противника. Выполнив боевое задание, самолеты легли на обратный курс и попали в зону сильного зенитного огня. Звено продолжало полет тем же курсом. В это мгновение самолет командира сильно бросило вверх, машину охватило пламя. Газазян пытался сбить его, бросая машину в разные стороны, но безуспешно. Стало ясно, что она не достигнет до расположения свеч войск. Горящую машину Патрик Газазян направил в скопление танков и автомашин гитлеровцев. Так закончил свой героический путь верный сын армянского народа, повторил бессмертный героический подвиг Николая Гастелло. Героическая жизнь, отданная во имя будущего поколения, будет вечным малком для молодежи.

Публикацию подготовил
С. МАТЫШКИН.